Б. В. Орехов

БАШКИРСКИЙ СТИХ XX ВЕКА

Корпусное исследование

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2019

УДК 821.512.141.08
ББК 83.3(2Рос=Баш)
О 654

Утверждено к печати
Федеральным государственным бюджетным учреждением науки
Институтом языкознания Российской академии наук

Рецензенты:
член-корреспондент РАН *А. В. Дыбо*
кандидат филологических наук *К. М. Корчагин*

Орехов Б. В.
О654 Башкирский стих XX века. Корпусное исследование / Б. В. Орехов. – СПб.: Алетейя, 2019. – 344 с.: ил.

ISBN 978-5-907189-29-4

Представлены результаты всестороннего количественного исследования башкирской системы версификации в XX веке. С использованием современных статистических инструментов подвергаются анализу все уровни организации стихотворного текста от фоники до лексики и грамматики, с особенным вниманием к метру и ритму. Количественные данные получены на корпусе текстов 103 башкирских поэтов общим объемом в 1.77 млн словоупотреблений. Анализ предварен подробным обзором науки о тюркском стихе, начиная с 1950-х годов. Утверждается, что основную роль в башкирском стихосложении XX века играют силлабические формы фольклорного происхождения узун-кюй и кыска-кюй, первая из которых специфична для поволжско-кыпчакского слогосчитающего стиха. Приводится подробное сопоставление башкирского стиха с киргизским.

Книга завершается примерами поэтических текстов на башкирском языке, сгенерированных с использованием искусственных нейронных сетей.

УДК 821.512.141.08
ББК 83.3(2Рос=Баш)

ISBN 978-5-907189-29-4
9 785907 189294

© Б. В. Орехов, 2019
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2019

башкирская поэзия выработала для себя четко обозначенные формы, что говорит о ее стилистической зрелости, а также о стилистической зрелости всего литературного языка.

16.2. Тематическое моделирование и семантический ореол метра

Одним из замечательных достижений стиховедения XX века стала формулировка гипотезы о связи метрической формы и плана содержания поэтического произведения. В упрощенном виде ее можно пересказать так: выбирая размер для своего текста, поэт редко руководствуется отрефлектированными рациональными соображениями. Однако неподконтрольно самому автору на него воздействует культурная память — припоминание о том, какие важные для традиции тексты уже были написаны этим размером ранее. Создавая произведение, поэт вступает в сложные отношения наследования-противоречия с предшественниками, что отражается в том числе на тематической составляющей его стихотворения. В результате мы видим ситуацию, в которой некоторые заметные стихотворения, написанные одним размером, тяготеют к воспроизводству похожего круга тем. Это вовсе не означает, что все стихотворения, написанные одним размером, должны с обязательностью вращаться около одного тематического набора. Кроме того, темы из этого набора свободно фигурируют в стихотворениях, написанных другими размерами. Но некоторая тенденция, связывающая темы и размеры, в культуре всё же присутствует. Эта тенденция, не создающая жесткой зависимости между темой и ее версификационным оформлением, была названа «семантический ореол метра». Слово «ореол» в этом сочетании как раз указывает на нестрогость тех закономерностей, которые этот термин описывает.

В науке уже были попытки указать на компьютерные разработки, способные автоматизировать выделение в стихах тем, сопоставимых с понятием семантического ореола. Так, А. Ч. Пиперски предлагает использовать для этого предложенный А. Килгарриффом метод извлечения ключевых слов [Piperski 2017]. Но, как показали наши опыты[71], для этих целей успешно может применяться тематическое моделирование.

Тематическое моделирование — это набор алгоритмов, которые, основываясь на данных о частотности и совместной встречаемости слов

[71] Сошлемся на совместный с Р. Г. Лейбовым устный доклад «Семантический ореол метра и тематическое моделирование» в Тартуском университете 28 февраля 2018 г.

в текстах корпуса, формируют особые наборы слов (т. н. «топики), которые а) обычно появляются в текстах вместе и б) интуитивно представляются тематически гомогенными (подробнее см. [Коршунов, Гомзин 2012]).

Наиболее популярным в компьютерной лингвистике является алгоритм латентного размещения Дирихле (LDA), но работа с поэтическими текстами показала, что более интерпретируемый результат на этом материале показывает неотрицательное матричное разложение (NMF). Им мы и будем пользоваться далее.

Вернемся к метрическому контексту узун-кюй и кыска-кюй и попробуем проследить, отличается ли тематика этих форм друг от друга и от тематики еще одной популярной текстовой формы — изосиллабического 8-сложника.

Выделим 10 тем для узун-кюй и посмотрим, какие слова будут репрезентировать каждую из них.

Тема 1: *кил* ‘приходить’, *донъя* ‘мир’, *тор* ‘стоять’, *күз* ‘глаз’, *ти* ‘говорить’, *күр* ‘смотреть’, *күңел* ‘душа, чувства’, *бел* ‘знать’, *юк* ‘отсутствие’, *кит* ‘уходить’, *йәш* ‘молодой’, *кеше* ‘человек’, *йәшә* ‘жить’, *йән* ‘душа’, *гүмер* ‘жизнь’.

Тема 2: *ак* ‘белый’, *ел* ‘ветер’, *япрак* ‘лист’, *кар* ‘снег’, *кайын* ‘береза’, *көз* ‘осень’, *яз* ‘весна’, *һары* ‘желтый’, *кыш* ‘зима’, *йәшел* ‘зеленый’, *яу* ‘литься’, *иҫ* ‘чувство, сознание, память’, *йәй* ‘расстелить’, *урман* ‘лес’, *болот* ‘облако, губка’.

Тема 3: *ил* ‘страна’, *тыу* ‘знамя’, *башкорт* ‘башкир’, *халк* ‘народ’, *тел* ‘язык’, *урал* ‘Урал’, *ир* ‘мужчина’, *шағир* ‘поэт’, *ит* ‘мясо’, *дан* ‘слава’, *курай* ‘курай’, *яу* ‘литься’, *батыр* ‘батыр’, *кыр* ‘сторона’.

Тема 4: *йыр* ‘песня’, *йырла* ‘петь’, *моң* ‘печаль, напев’, *шиғыр* ‘стих’, *шағир* ‘поэт’, *дуҫ* ‘друг’, *яз* ‘весна’, *сык* ‘выходить’, *күңел* ‘душа, чувства’, *йөрәк* ‘сердце’, *илһам* ‘вдохновение’, *нур* ‘луч’, *моңло* ‘грустный, мелодичный’, *йәшәр* ‘молодеть’, *гашик* ‘влюбленный’.

Тема 5: *юл* ‘дорога’, *күп* ‘много’, *кул* ‘рука’, *оҙон* ‘длинный’, *үт* ‘умереть’, *дуҫ* ‘друг’, *сык* ‘выходить’, *ауыр* ‘тяжелый’, *оло* ‘старший’, *Ленин*, *тап* ‘пятно’, *яр* ‘голос’, *бар* ‘идти’, *алыҫ* ‘далекий’.

Тема 6: *йондоз* ‘звезда’, *күк* ‘небо’, *якты* ‘светлый’, *һүн* ‘гаснуть’, *таң* ‘заря’, *ай* ‘луна’, *нур* ‘луч’, *зәңгәр* ‘голубой’, *бейек* ‘высокий’, *төн* ‘ночь’, *алыҫ* ‘далекий’, *бит* ‘страница, лицо’, *кояш* ‘солнце’, *ян* ‘гореть’.

Тема 7: *тау* ‘гора’, *кая* ‘скала’, *бейек* ‘высокий’, *Урал*, *бөркөт* ‘беркут’, *тауыш* ‘звук’, *мен* ‘подниматься’, *урман* ‘лес’, *үр* ‘высота’, *бир* ‘дать’, *горур* ‘гордый’, *түбә* ‘вершина’, *артыл* ‘увеличиться’, *үҫ* ‘расти’.

Тема 8: *йөрәк* ‘сердце’, *мөхәббәт* ‘любовь’, *һөйөү* ‘любовь, ласка’, *һағыш* ‘тоска, грусть’, *хис* ‘чувство’, *кайна* ‘кипеть’, *ялкын* ‘пламя’, *һөйә*

‘прислонить’, *күңел* ‘душа, чувства’, *шат* ‘радостный’, *ут* ‘огонь, трава’, *шағир* ‘поэт’, *тамыр* ‘корень’, *ян* ‘гореть’, *тормош* ‘жизнь’.

Тема 9: *һүҙ* ‘слово’, *әйт* ‘сказать’, *йылы* ‘теплый; теплеть’, *тел* ‘нарезать ломтями, делить; язык’, *якшы* ‘хороший’, *яман* ‘страшный’, *күп* ‘много’, *эш* ‘труд’, *ар* ‘удмурт’, *ти* ‘говорить’, *артык* ‘лишний, больше’, *күҙ* ‘глаз’, *ауыр* ‘тяжелый; падать’, *барлык* ‘наличие’, *тап* ‘найти; щепка, пятно’.

Тема 10: *көн* ‘день’, *төн* ‘ночь’, *яңы* ‘новый’, *ҡояш* ‘солнце’, *бир* ‘дать’, *ай* ‘луна’, *таң* ‘заря’, *нур* ‘луч’, *йән* ‘душа’, *тыу* ‘знамя’, *ҡай* ‘перестать’, *тыуа* ‘праправнук’, *йыл* ‘год’, *йүн* ‘толк, порядок, средство’, *иртә* ‘утро’.

Тема 2 отчетливо интерпретируется как тема психологического пейзажа, где описание чувств помещается в контекст резонирующего с ними природного фона. Здесь мы видим и названия времен года, и их эмблематические представления: зима вместе с белым снегом, весна вместе с зеленым, а осень — вместе с желтыми листом.

Тема 3 представляет патриотические мотивы: страна, знамя, народ, Урал оказываются в одном ряду с батыром и мужчиной, теми, кто должен их защищать. Характерно, что в этой же теме находятся слова «поэт» и «курай», которые должны представлять отдельную метапоэтическую тему (для узункюй это тема 4), но, по всей видимости, тема 3 должна указывать нам на активную гражданско-патриотическую позицию поэта в башкирской лирике.

Именно тема 4 — метапоэтическая, здесь аккумулированы слова, описывающие сам процесс творчества: песня, стих, поэт, писать, вдохновение.

Тема 5 также традиционная для поэзии — здесь соединяются мотивы дальней дороги, тяжелых переживаний и других важных для лирики семиотизированных фактов.

Тема 6 тоже пейзажная, но это пейзаж особого типа — в нем описывается не окружающее пространство, а только небо: звезды, солнце, луна, заря, ночь. Всё это видимо для лирического субъекта именно на небе. Это позволяет поставить перед башкирским литературоведением вопрос о существовании особого поджанра небесного пейзажа.

Тема 7 во многом похожа на тему 6 своей специфичностью: здесь фигурируют атрибуты специального горного пейзажа: собственно гора, скала, «высокий» как характеристика горы, Урал, глаголы, обозначающие процессы, связанные с движением вверх и т. д.

Тема 8 лишена пейзажной оснащенности, но не становится от этого менее традиционной, это типичная для лирики тема любви.

Темы 1, 9 и 10 в какой-то мере комбинируют мотивы остальных тем, а в какой-то — представляют дополнительные важные для поэзии топосы. Вероятно, правильное число устойчивых топиков для узун-кюй всего 7,

а темы 1, 9 и 10 — паразитические, возникшие из поставленной перед алгоритмом необходимости выделить именно заданное число тем.

10 тем кыска-кюй представлены ниже:

Тема 1: *кил* ‘приходить’, *тор* ‘стоять’, *көн* ‘день’, *кит* ‘уходить’, *юк* ‘отсутствие’, *күр* ‘смотреть’, *юл* ‘дорога’, *бел* ‘знать’, *ит* ‘мясо; делать’, *тау* ‘гора’, *яҙ* ‘писать; весна’, *бар* ‘идти’, *донъя* ‘мир’, *күңел* ‘душа, чувства’, *кеше* ‘человек’.

Тема 2: *ти* ‘говорить’, *әйт* ‘сказать’, *һүҙ* ‘слово’, *бик* ‘очень’, *күп* ‘много’, *уйла* ‘мысль; думать’, *бел* ‘знать’, *икән* ‘быть; оказывается’, *яла* ‘клевета; лизать’, *аңла* ‘сознание’, *эш* ‘труд’, *аша* ‘кушать’, *атай* ‘отец’, *өләсәй* ‘бабушка’, *шиғыр* ‘стих’.

Тема 3: *йөрәк* ‘сердце’, *ян* ‘гореть’, *ялкын* ‘пламя’, *мөхәббәт* ‘любовь’, *йәш* ‘молодой’, *ут* ‘огонь’, *яра* ‘рана’, *гүмер* ‘жизнь’, теләк ‘желание’, *күңел* ‘душа, чувства’, *дөрлә* ‘воспламеняться’, *усак* ‘очаг’, *тип* ‘пинать’, *ярһы* ‘разъяриться’.

Тема 4: *йондоҙ* ‘звезда’, *ай* ‘луна’, *күк* ‘небо; синий’, *һүн* ‘гаснуть’, *нур* ‘луч’, *ат* ‘стрелять, расцветать; лошадь, имя’, *алтын* ‘золото’, *балкы* ‘восходить’, *тиңлә* ‘равный’, *йыһан* ‘вселенная’, *таң* ‘заря’, *яна* ‘угрожать’, *юл* ‘дорога’, *тыу* ‘знамя’, *якты* ‘сторона’.

Тема 5: *ил* ‘страна’, *тыу* ‘знамя’, *иле* ‘с палец толщиной’, *тел* ‘язык’, *шағир* ‘поэт’, *үҫ* ‘расти’, *ир* ‘мужчина’, *халк* ‘народ’, *юл* ‘дорога’, *гөл* ‘цветок’, *кеше* ‘человек’, *бар* ‘идти’, *күп* ‘много’, *Ленин*, *күкрә* ‘греметь’.

Тема 6: *һөй* ‘любить’, *йәр* ‘возлюбленный’, *һөйкә* ‘прислонить’, *йән* ‘душа’, *биҙ* ‘охладеть, украшать’, *мөхәббәт* ‘любовь’, *түҙ* ‘терпеть’, *бәхет* ‘счастье’, *шаш* ‘неистовствовать’, *һөйөү* ‘любовь, ласка; любить’, *һөйәм* ‘пядь’, *мәңге* ‘вечный’, *өҙ* ‘рвать’, *күр* ‘смотреть’, *кырау* ‘заморозки’.

Тема 7: *сәскә* ‘цветок; волосы’, *ат* ‘лошадь’, *гөл* ‘цветок’, *алма* ‘яблоко; брать’, *муйыл* ‘черемуха’, *өҙ* ‘рвать’, *тик* ‘напрасно, зря, бесполезно, просто так’, *ин* ‘войти’, *ак* ‘течь; белый’, *алмағас* ‘яблоня; брать’, *кой* ‘лить, впадать, осыпаться, плавить’, *бакса* ‘огород’, *там* ‘забор, ограда, западня; капать’, *кул* ‘рука, почерк’, *күкрә* ‘греметь’.

Тема 8: *йыр* ‘песня; прорыть’, *кош* ‘птица’, *һайра* ‘петь, обманывать’, *моң* ‘печаль, напев’, *күл* ‘озеро’, *һандуғас* ‘соловей’, *шат* ‘радостный’, *кәкүк* ‘кукушка’, *таң* ‘заря’, *оя* ‘гнездо’, *йырла* ‘песня; петь’, *һағыш* ‘тоска, грусть’, *тал* ‘ива; утомиться, погружаться’, *туғай* ‘луг, урема’, *аг* ‘течь’.

Тема 9: *болот* ‘облако, губка’, *ямғыр* ‘дождь’, *яу* ‘литься, падать; нашествие’, *күк* ‘небо; синий’, *йөҙ* ‘сто; лицо; плыть’, *күкрә* ‘греметь’, *ак* ‘течь; белый’, *кояш* ‘солнце’, *аяҙ* ‘безоблачный’, *йәшен* ‘молодой; молния’, *кар* ‘снег’, *йәшнә* ‘сверкать; молодой’, *зәңгәр* ‘голубой’, *кой* ‘лить, впадать, осыпаться, плавить’, *сарса* ‘жаждать’.

Тема 10: *күз* ‘глаз’, *зәңгәр* ‘голубой’, *нур* ‘луч’, *һүз* ‘слово’, *ҡара* ‘черный; чернеть, пачкаться’, *якты* ‘светлый; жечь, топить; сторона, направление, местность, грань, щеки’, *һирп* ‘опрыскивать’, *йәш* ‘молодой’, *күңел* ‘душа, чувства’, *донъя* ‘мир’, *күр* ‘смотреть’, *керпек* ‘ресница’, *таң* ‘заря’, *түбән* ‘нижний, внизу’, *өмөт* ‘надежда’.

Как мы видим, хотя многие слова для тем узун-кюй и кыска-кюй совпадают, повторяющих одна другую наборов мы не наблюдаем. Наоборот, у кыска-кюй можно заметить своеобразную трактовку поэтических мотивов. Например, тему 3 можно назвать темой пламенной любви, в которой термины чувственности тесно переплетены с огненной метафорикой. Тема 4 напоминает тему небесного пейзажа (6) у узун-кюй, но в нее оказываются вплетены чужеродные слова со значением «дорога» (ср. тему дороги, соединенную со звездным пейзажем в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу…»), «лошадь». Однако масштабность картины, наоборот, увеличивается благодаря включению в ряд слова «вселенная».

Тема 6 — еще одна чувственная тема, но отделенная от мотивов пламени. Специфична для кыска-кюй цветочно-флористическая 7-я тема, в которой объединяются слова «цветок», «яблоня», «черемуха», «огород».

Примечательно отсутствие для кыска-кюй метапоэтической темы, специализирующейся на описании творческого процесса. Слова «поэт», «напев» встречаются в разных топиках, но не составляют своего отдельного лексического ряда. В частности, йыр ‘песня’ соседствует в теме с орнитологическими именами: птица, соловей, кукушка, гнездо. По всей видимости, в отличие от человеческой поэтической песни в теме 4 у узун-кюй, здесь речь идет о пении птиц.

10 тем, выделенных для изосиллабического 8-сложника:

Тема 1: *кил* ‘приходить’, *тор* ‘стоять’, *кит* ‘уходить’, *ҡара* ‘черный’, *көн* ‘день’, *йөрәк* ‘сердце’, *донъя* ‘мир’, *ҡояш* ‘солнце’, *күз* ‘глаз’, кеше ‘человек’, *йәш* ‘молодой’, *һыу* ‘вода’, *ак* ‘течь; белый’, *бел* ‘знать’, *күр* ‘смотреть’.

Тема 2: *ти* ‘говорить’, *һүз* ‘слово’, *башкорт* ‘башкир’, *күп* ‘много’, *күр* ‘смотреть’, *хәл* ‘состояние, вид, случай, происшествие’, *һөйлә* ‘говорить’, *бәндә* ‘раб’, *тормош* ‘жизнь’, *ит* ‘мясо; делать’, *тиңлә* ‘равный’, *әйт* ‘сказать’, *икән* ‘оказывается’, ҡунаҡ ‘гость’.

Тема 3: *юл* ‘дорога’, *үт* ‘проходить, умереть’, *сык* ‘выходить’, *офоҡ* ‘горизонт’, *тыу* ‘знамя’, *йыл* ‘год’, *ҡул* ‘рука, почерк’, *таныш* ‘знакомый’, *бар* ‘идти’, *тай* ‘конь-двухлетка’, *һаман* ‘все еще’, *хыял* ‘воображение’, *оло* ‘старший; выть’, *баҫа* ‘посконина’, *һал* ‘положить; плот’.

Тема 4: *ҡар* ‘снег’, *яу* ‘падать’, *бар* ‘идти’, *һалҡын* ‘холодный’, *ҡыш* ‘зима’, ел ‘ветер’, *баҡ* ‘смотреть, наблюдать’, *буран* ‘буран’, *йылы* ‘теплый’,

яңы ‘новый’, *тәүге* ‘ранний, первый’, *карга* ‘снег’, *тын* ‘тихий, спокойный’, *һыуык* ‘холод’, *ак* ‘белый’.

Тема 5: *эш* ‘труд’, *һан* ‘число, количество’, *кул* ‘рука, почерк’, *кеше* ‘человек’, *төймә* ‘пуговица’, *һөй* ‘любить’, *һал* ‘положить; плот’, *ҙур* ‘большой’, *бир* ‘дать’, *бакыр* ‘медь’, *һәйбәт* ‘хороший’, *эшлә* ‘труд’, *хак* ‘правильный, истинный, правдивый’, *көмөш* ‘серебро’, *сәғәт* ‘час, часы’.

Тема 6: *йондоҙ* ‘звезда’, *якты* ‘светлый’, *ай* ‘луна’, *киләсәк* ‘будущее’, *ян* ‘гореть’, *таң* ‘заря’, *яңғыҙ* ‘одинокий’, *нур* ‘луч’, *һүн* ‘гаснуть’, *йөрәк* ‘сердце’, *бәхет* ‘счастье’, *бейек* ‘высокий’, *кара* ‘черный; чернеть, пачкаться’, *ярат* ‘любить, создавать’, *йылмай* ‘улыбаться’.

Тема 7: *ғүмер* ‘жизнь’, *йыл* ‘год’, *уҙ* ‘проходить, миновать’, *минут* ‘минута’, *вакыт* ‘время’, *үт* ‘проходить, умереть’, *еңел* ‘легкий’, *тип* ‘пинать’, *үтә* ‘исполнить’, *көн* ‘день’, *нәмә* ‘вещь, предмет’, *һүн* ‘гаснуть’, *йәшә* ‘жить’, *күмер* ‘уголь’, *бөгөн* ‘сегодня’

Тема 8: *юк* ‘отсутствие’, *хәҙер* ‘сейчас’, *макта* ‘хвалить’, *даръя* ‘море, река’, *дошман* ‘враг’, *ялкын* ‘утомиться; пламя’, *нишлә* ‘что делать’, *бик* ‘очень’, *вакыт* ‘время’, *сәс* ‘сеять; волосы’, *элеккесә* ‘по-старому’, *тукта* ‘сытый; остановиться’, *йөрәк* ‘сердце’, *ат* ‘стрелять, расцветать; лошадь, имя’, *вак* ‘мелкий’.

Тема 9: *кала* ‘город’, *тау* ‘гора’, бөркөт ‘беркут’, хайран ‘изумление’, *һандуғас* ‘соловей’, *тауыш* ‘звук’, *канат* ‘опора’, *моң* ‘печаль, напев’, *кый* ‘сор, мусор’, *моңло* ‘грустный, мелодичный’, *үр* ‘высота’, *талант, талантлы* ‘талантливый’, *тарһын* ‘тяготиться, задыхаться’, *куркак* ‘трус’.

Тема 10: *матур* ‘красивый’, *төр* ‘завертывать, закручивать, засучивать’, *шыма* ‘гладкий’, *өйлән* ‘жениться’, *дошман* ‘враг’, *кит* ‘уходить’, *көс* ‘сила’, *уй* ‘мысль’, *күңел* ‘душа, чувства’, *йөҙ* ‘сто; лицо’, *батыр* ‘батыр’, *үҫ* ‘расти’, *сик* ‘граница’, *катын* ‘женщина, жена, супруга’, *кыҙык* ‘интересный’.

В этом списке хорошо интерпретируются темы 4, 5 и 7.

Тема 4 — это тема зимы. Если тема 2 у узун-кюй представляла разные времена года вместе, то этот топик у изосиллабического 8-сложника специализируется только на зиме, холоде и буране, которые, по всей видимости, создают настроение для спокойной созерцательности.

Тема 5 — социально-трудовая. Очевидно, за ней стоит советская производственная эстетика.

Мотивы 7-й темы не встречались нам среди тем узун-кюй и кыска-кюй, хотя всегда были важны для поэзии. Это тема времени, проявленная в разных терминах, обозначающих периоды и имеющая философско-поэтическую проекцию на жизнь в целом.

Важно упоминание в теме 8 слова *элеккесә* ‘по-старому’. Исследователи других тюркских поэтических традиций уже отмечали, что в советскую эпоху одно из главных противопоставлений, конструируемых авторами, — это «жизнь прежде» и «жизнь теперь» [Хапаева 1999: 19].

Заметим, что ни одна из тем не тождественна какой-то теме, выделенной для узун-кюй или кыска-кюй. Пожалуй, у изосиллабических стихотворений лексические наборы дальше от топиков узун-кюй и кыска-кюй, чем топики узун-кюй и кыска-кюй между собой.

Среднее значение коэффициента Жаккара для попарного сравнения топиков рассматриваемых метров — 0,036. Самые похожие топики, для которых коэффициент Жаккара равен 0,428, это тема 1 изосиллабического 8-сложника и тема 1 узун-кюй.

Все это приводит к мысли о значимости тематических различий рассмотренных форм, а сформулированные темы узун-кюй, кыска-кюй и равносложных текстов с длиной строки 8 можно считать их семантическим ореолом.

Несколько отвлекаясь от темы семантического ореола стиха, мы произвели тематическое моделирование для произведений 1930-х, 1960-х и 1980-х годов, чтобы проследить содержательную эволюцию башкирской поэзии в это время. Такая методика, кажется, могла бы на новом уровне дополнить описание проблематики стихотворных текстов, предпринятое в [Фазылова 2017]. Так, автор сосредотачивается на мотивах героизма и мужества в 1930–1940-е, главными этическими категориями поэзии 1970–1990-х называет «честь» и «счастье», а собственно темами этого периода — семейные отношения, вред алкоголя, родной язык, доброту в отношении к людям, любовь, трактованную через образ женщины, преданность родине, трактованную через пейзаж.

Тематическое моделирование выделило такие 5 топиков для 1930-х годов:

Тема 1: *ил* ‘страна’, *кил* ‘приходить; киль’, *йөрәк* ‘сердце’, *йыр* ‘песня; прорыть’, *тор* ‘стоять’, *бар* ‘идти’, *күр* ‘смотреть’, *күҙ* ‘глаз’, *эш* ‘труд’, *ит* ‘мясо; делать’.

Тема 2: *Ленин*, *ил* ‘страна’, *байрак* ‘знамя’, *бир* ‘дать’, *үл* ‘умереть’, *акыл* ‘течь; ум’, *бөтә* ‘весь’, *мавзолей*, *бөйөк* ‘великий’, *кеше* ‘человек’.

Тема 3: *кыҙ* ‘девушка’, *егет* ‘парень’, *ти* ‘говорить’, *кил* ‘приходить’, *яуап* ‘ответ’, *күҙ* ‘глаз’, *һөйә* ‘прислонить’, *ай* ‘луна’, *көт* ‘ждать’, *кара* ‘черный’.

Тема 4: *тау* ‘гора’, *бейек* ‘высокий’, *кая* ‘скала’, *таш* ‘камень’, *Урал*, *йылга* ‘река’, *ак* ‘течь; белый’, *йыр* ‘песня’, *төҙөлөш* ‘строительство’, *яңғыра* ‘звучать’.

Тема 5: *шиғыр* ‘стих’, *сәләм* ‘привет’, *шағир* ‘поэт’, *күп* ‘много’, *үс* ‘расти’, *дуҫ* ‘друг’, *ятка* ‘чужой’, *үл* ‘умереть’, *тән* ‘тело’, *тыуа* ‘праправнук’.

Для 1960-х годов получился следующий набор тем:

Тема 1: *юл* ‘дорога’, *кил* ‘приходить’, *кеше* ‘человек’, *йөрәк* ‘сердце’, *күҙ* ‘глаз’, *күр* ‘смотреть’, *тор* ‘стоять’, *көн* ‘день’, *кит* ‘уходить’, *юк* ‘отсутствие’.

Тема 2: *ти* ‘говорить’, *әйт* ‘сказать’, *һүҙ* ‘слово’, *егет* ‘парень’, *карт* ‘старый’, *икән* ‘быть’, *эш* ‘труд’, *эс* ‘пить’, *бел* ‘знать’, *дуҫ* ‘друг’.

Тема 3: *кар* ‘снег’, *кыш* ‘зима’, *яҙ* ‘весна’, *яу* ‘литься’, *буран* ‘буран’, *һалкын* ‘холодный’, *сәскә* ‘цветок; волосы’, *ак* ‘течь; белый’, *һағын* ‘осторожный, бдительный, бережливый’, *март.*

Тема 4: *йыр* ‘песня’, *моң* ‘печаль, напев’, *һандуғас* ‘соловей’, *һайра* ‘петь’, *йырла* ‘петь’, *кош* ‘птица’, *күңел* ‘душа, чувства’, *шишмә* ‘родник’, *яҙ* ‘писать; весна’, *тыу* ‘знамя’.

Тема 5: *тау* ‘гора’, *диңгеҙ* ‘море’, *тулкын* ‘волна’, *кая* ‘скала’, *таш* ‘камень’, *йылға* ‘река’, *бейек* ‘высокий’, *Урал*, *аг* ‘течь’, *яр* ‘голос’.

Тексты 1980-х годов дали такие темы:

Тема 1: *кил* ‘приходить’, *күңел* ‘душа, чувства’, *йөрәк* ‘сердце’, *ти* ‘говорить’, *донъя* ‘мир’, *юл* ‘дорога’, *күр* ‘смотреть’, *бар* ‘идти’, *юк* ‘отсутствие’, *кит* ‘уходить’.

Тема 2: *йәш* ‘молодой’, *һайра* ‘петь’, *уҙ* ‘проходить, миновать’, *бел* ‘знать’, *ғүмер* ‘жизнь’, *сәскә* ‘цветок; волосы’, *йәше* ‘спрятать’, *һиҙ* ‘чувствовать’, *гашик* ‘влюбленный’, *хушлаш* ‘проститься’.

Тема 3: *тыу* ‘знамя’, *як* ‘местность’, *таң* ‘заря’, *тупрак* ‘земля, почва, грунт’, *гөл* ‘цветок’, *төйәк* ‘родина’, *сәскә* ‘цветок’, *моң* ‘печаль, напев’, *үс* ‘расти’, *йондоҙ* ‘звезда’.

Тема 4: *япрак* ‘лист’, *йәшел* ‘зеленый’, *урман* ‘лес’, *көҙ* ‘осень’, *кар* ‘снег’, *ак* ‘белый’, *кайын* ‘береза’, *төс* ‘цвет’, *һары* ‘желтый’, *кой* ‘осыпаться’.

Тема 5: *кыҙ* ‘девушка’, *ай* ‘луна’, *тор* ‘стоять’, *гашик* ‘влюбленный’, *ак* ‘белый’, *ысынла* ‘истинный’, *аксарлак* ‘чайка’, *бала* ‘дитя’, *кара* ‘черный’, *гөл* ‘цветок’.

Средний коэффициент Жаккара для топиков разных десятилетий невысокий: 0,041. Это говорит о значительном тематическом обновлении поэзии за время, прошедшее от одного рассматриваемого периода до другого. Самое большое значение коэффициента — у 4-й темы 1930-х годов и 5-й темы 1960-х годов, а также у 1-й темы 1960-х годов и 1-й темы 1980-х годов. Именно эти темы демонстрируют тематическую преемственность башкирской поэзии.

Темы 1930-х годов включают ожидаемые советизмы: *Ленин, мавзолей* (отчасти к таковым можно отнести и *төҙөлөш* ‘строительство’). Однако на башкирском материале не заметно того, что в эту же эпоху определяло тематический облик карачаевской поэзии, где «мы наблюдаем фактографичность, повсеместное использование традиционных поэтических формул, тенденцию к обозначению, регистрации явлений, предметов, социальных сдвигов» [Хапаева 1999: 5].

Поэзия 1960-х в целом избавляется от пропагандистских топосов раннесоветской лирики (возможно, исключением стоит счесть *эш* ‘труд’ во 2-й теме) и переориентируется на традиционные пейзажно-романтические мотивы, а в 1980-х тематика становится более интимной и психологической.

Как мы видим, наблюдения Ф. С. Фазыловой на нашем материале не подтверждаются, хотя, возможно, для более убедительных результатов требуется дополнительная калибровка метода.

16.3. Словарь как индикатор стиля

В рамках лингвистической науки, обслуживающей практику перевода и обучения иностранным языкам, были выработаны некоторые базирующиеся на подсчетах слов меры сложности речи, которые сейчас применяются гораздо шире (см., например, [Savoy 2018]). Кажется, что использование трех способов измерения словаря было бы уместно и в нашем исследовании для построения многомерного представления о стиле башкирских авторов.

Первый способ измерения словаря автора — это лексическая плотность (lexical density, LD), которая обычно показывает информативность текста. Она рассчитывается как отношение числа полнозначных лексем к общему числу слов в тексте.

В башкирской поэзии этот показатель варьируется от 0,722 у Г. Байбурина до 0,875 у В. Гумерова. В целом можно сказать, что поэзия оказывается крайне информационно насыщенной, коэффициент достаточно высок и крайние значения находятся в предельно узком диапазоне. Относительно высокая лексическая плотность, свойственная всем башкирским поэтам, обычно обозначает и более сложный текст, подразумевающий творческую работу воспринимающего субъекта.

По сути, из-за близости значений этого показателя у разных поэтов мы не можем использовать его для дифференциации стиля. В то же время показательно, что одним из самых низких коэффициентов лексической плотности обладает Р. Шагалеев, много писавший для детей (см. § 10.2).